

НАША СТРАНА

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847
Buenos Aires Argentina

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ
"NUESTRO PAIS"

SEMENARIO MONARQUICO RUSO
Registro Nacional de Propiedad Intelectual Nº 523.142

Correo
Central B.
Argentina

FRANQUEO PAGADO
Concesión Nº 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO X Buenos Aires, Jueves, 28 de noviembre de 1957

Буэнос Айрес, четверг, 28-го ноября 1957 года

№ 410

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

72. ПАДЕНИЕ МАРШАЛА Г. К. ЖУКОВА И ЕГО УРОКИ. — "ПРАЗДНОВАНИЕ" 40-ЛЕТИЯ СОВЕТСКОГО ГНЕТА, ЛЖИВЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ, ДУТЫЕ УСПЕХИ И КУЦАЯ АМНИСТИЯ. — ДЛЯ П. К. ПОНОМАРЕНКО ТОЖЕ НАШЛИ РАБОТУ. — ТЕЛЕГРАММА БУЛГАНИНА ПАТРИАРХУ.

Вскоре после отсылки мной предыдущей статьи прочел опубликованное 3-го ноября сообщение о Пленуме ЦК, характерное тремя особенностями:

1) не сообщается точная дата Пленума, как это делалось всегда; он "состоялся в конце октября с. г." (почему же о нем сообщают лишь 3-го ноября?);

2) Пленум обсудил лишь один вопрос "об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте" — этим признано, что пленум был экстренно созван лишь по этому поводу и никаких других хозяйственных или политических проблем не обсуждал, что подчеркивает важность разрешения данного вопроса;

3) Приняв публикуемое постановление, пленум вывел т. Жукова (его не называют маршалом) не только из членства в ЦК (как это было летом с М. З. Сабуровым), но и вообще из членов ЦК (как раньше Молотова, Кагановича, Маленкова и Шепилова).

Дальше публикуется длинное постановление, в котором подчеркивается роль Военных Советов (партийный привесок при командовании военным округом), политорганов и партийных организаций Армии и Флота. Цитируются слова Ленина, что "политика военного ведомства ведется на точном основании общих директив, даваемых партией в лице ее ЦК и под его непосредственным контролем". Затем формулированы обвинения против Жукова: проводил линию на свертывание работы партийных организаций, политорганов и Военных Советов, на ликвидацию руководства и контроля над Армией и Военно-Морским Флотом со стороны партии, ее ЦК и правительства... насаждал культ своей личности, извращал историю войны, умалял гигантские усилия народа, героизм всех вооруженных сил, роль командиров и политработников, военное искусство командующих фронтами, армиями, флотами и "вдохновляющую роль коммунистической партии".

Далее вспоминается, что ему дано звание маршала и четырежды героя Советского Союза и оказано большое политическое доверие выборами членом президиума ЦК. Но Жуков "в результате недостаточной партийности... потерял партийную скромность... возомнил, что он один является героем всех побед... нарушал грубо партийные принципы руководства вооруженными силами... оказался политически несостоятельным теателем, склонным к авантюризму, как в понимании важнейших задач внешней политики, так и в руководстве министерством обороны.

Исключив его из ЦК, Пленум поручает Секретариату ЦК (т. е. Хрущеву)

"предоставить т. Жукову другую работу".

Для большей авторитетности добавлено, что решение принято единогласно не только членами ЦК, но и кандидатами и членами Ревизионной комиссии, которые по уставу не имеют права голоса на Пленуме. Выходит, что против павшего маршала голосовали 133 члена ЦК (включая переведенных из кандидатов на место умерших Завенягина, Малышева и Панкратовой и исключенных Кагановича, Маленкова, Молотова и Шепилова) и 111 кандидатов (вместо 122, ибо 7 переведены в члены вместо выбывших и 4 — Лихачев, Носенко, писатель Фадеев и Юдин умерли). В ревизионной комиссии 62 человека, со смертью одного из 63 — С. М. Абалина. Итак против Жукова голосовало якобы 306 партийных бюрократов, среди них все маршалы и генералы, входящие в члены и кандидаты ЦК или в ревизионную комиссию, в которую входят маршал Марецков, генерал Малинин и редактор "Красной Звезды" В. П. Московский.

Передовая "Правды" сообщает, что Жуков признал свои ошибки и напомнил (чего мы не знали), что он был уже раз исключен из ЦК при жизни Сталина в 1946 г. (значит, одновременно с отзывом его из Германии Сталин исключил его из ЦК), но тогда он, якобы, "не признал правильности предъявленных ему обвинений", а сейчас он их признает и обещает исправить. При этом он рассматривает критику, как "то варшавскую помоту лично мне и другим партийным работникам" (отсюда ясно, что есть партийные работники, которые его поддерживали и стояли за ним). Обещание исправить свои ошибки политически унижает маршала, не улучшая его судьбы — более мужественные вышбленные летом четыре противника Хрущева таких заявлений не сделали.

Хотя Пленум подчеркивает, что он был совсем одинок, можно сейчас установить, по крайней мере, одного из его сторонников: на празднике авиации командовал новый главный маршал авиации К. А. Вершинин, что означает увольнение накануне праздника после смещения Жукова главного маршала авиации кандидата ЦК Павла Федор. Жигарева с поста командующего военно-воздушными силами.

Оказывается, что перед опубликованием этого решения Пленума еще 31-го октября оно было доложено всякими вождами партии и армии на активах партийных организаций и лишь после одобрения ими оно было опубликовано. 31-го октября на собрании московского городского папактива доклад о нем сделала Ек. Ал. Фурцева, после че-

го с обвинениями против Жукова выступили командующий военным округом маршал К. С. Москаленко, предс. горсовнархоза, б. министр К. Д. Петухов, главнокомандующий противоздушной обороной СССР маршал С. С. Бирюзов, министр обороны Р. Я. Малиновский, мин. культуры Н. А. Михайлов, новый нач. военно-воздушных сил вышеупомянутый маршал авиации К. А. Вершинин, секретарь ЦК комсомола В. Е. Семичастный, командующий противоздушной обороной Москвы генерал-полковник П. Ф. Батицкий, нач. политотдела ген. штаба ген.-лейт. Д. Т. Матвеев, маршал И. Х. Баграмян. Это все несомненные враги Жукова, ибо его сторонники предпочли молчать. Среди них могли быть столь крупные фигуры, как маршалы Василевский и Соколовский, вынужденные на пленуме голосовать против него, маршалы — бронетанковых войск П. А. Ротмистров, артиллерии, — И. Неделин, М. Н. Чистяков, С. С. Варенцов, В. И. Казаков, маршал авиации С. И. Руденко, генералы армии М. С. Малинин и Г. К. Маландин и др. видные в Москве военные.

В Киеве доклад против Жукова сделал А. И. Кириченко и выступали политкомиссары генералы Н. М. Александров и А. Г. Громов, но не выступал команд. округом маршал В. И. Чуйков (близкий друг Жукова в годы войны). По всех городах СССР доклады о пленуме сделали еще 2-го ноября разлетевшиеся из Москвы в свои "отчины" первые секретари Обкомов и ЦК Союзных и автономных республик.

В тот же день "Правда" опубликовала длинную статью маршала И. С. Конева "Сила советской армии и флота — в руководстве партии. в неразрывной связи с народом".

В этой статье давнишний соперник Жукова утверждает, что он хотел свести партийные организации на роль "просветительных органов", т. е. отнять у них всякие функции контроля над офицерами и солдатами. По его словам, Жуков хотел не воспитывать молодых офицеров, а только их наказывать. Он критиковал и хотел изменить воинские уставы, считая, что они "играют отрицательную роль в воспитании командиров и не способствуют проявлению их творческой инициативы". Снова глухо повторяется обвинение в "авантюризме в понимании важнейших задач внешней политики", что позволяло нам думать, что на лишенного возможности защищаться Жукова сваливают теперь вину в раздувании конфликта на Среднем Востоке, хотя все воинственные заявления против Турции и Соед. Штатов делал не он, а Хрущев. Мне это показалось, когда после смещения Жукова Хрущев явился в турецкое посольство и заявил, что опасность войны уменьшилась и "прокляты всякий, кто хотел войны".

Далее Конев стремится оазвенчать Жукова, как полководца. Оказывается, что перед войной Жуков был нач. генер. штаба и вместе со Сталиным виноват в плохом состоянии обороны в момент перехода немцами границы. Петел самой войной Жуков "развернул большое количество крупных механизированных соединений" (лучшее доказательство того, что Сталин и Жуков готовили армию в 1941 г. к нападению

В НОМЕРЕ:
Алексей Ростов
НА РОДИНЕ
●
Г. Месняев
ПОД ЗНАКОМ "СПУТНИКА"
●
Б. П.
ПАМЯТИ АРХИПАСТЫРА
●
М. М. Спасовский
РУССКАЯ ЕВРОПИЯ
●
Михаил Бойков
ХРУЩ СЪЕЛ ЖУКА
(Вместо фельетона)
●
Д. Петров
ВЗЯТКА
(Из воспоминаний ревизора)

на Германию, но Гитлер их опередил на несколько недель). Но Жуков не укомплектовал эти соединения "техникой и специалистами". Затем Конев утверждает, что план разгрома немцев под Сталинградом разработан не Жуковым, приписывающим себе авторство, а командовавшим Сталинградским фронтом ген. Андр. Ив. Еременко совместно с ком. Юго-Зап. фронтом покойным ген. Н. Ф. Вагутиным и ком. Донским фронтом К. К. Рокоссовским. Тут ясно, что Конев хочет восстановить против Жукова маршалов Еременко и Рокоссовского. Затем он отрицает утверждение Жукова, что он не знал поражения, напомнив, как после Сталинграда Жукова командировали окружить зарвавшуюся германскую армию, запертую в Демянске к югу от озера Ильмень. Но противник разбил Жукова и вывел войска из Демянского "котла". Отметим, что тут дело не в Жукове, а в полученном Гитлером "уроке". Маршал Паулус, окруженный в Сталинграде, просил у Гитлера разрешения прорваться на Запад, покинув Сталинград, но тот ему это запретил и обрек на верную гибель 6-ую армию, на помощь к которой не смог пробиться Манштейн, отбитый войсками Малиновского и Рокоссовского, обрушившимися на него в пятикратном превосходстве. После краха Сталинграда Гитлер, наоборот, приказал армии, запираемой в Демянске покинуть город и прорваться на Запад, пока не замкнулось кольцо руководимых Жуковым войск, что и было сделано после многодневных тяжелых боев. Далее Жуков виноват, якобы, в том, что в конце марта 1944 г. не укрепил 1-ую гвардейскую и 4-ую танковую армии, которые отрезали крупные немецкие силы под Каменец-Подольском, и дал им возможность прорваться в сторону Львова.

Наконец, Жуков лжет, утверждая, что войска его 1-го Белорусского фронта сыграли главную роль во взятии Берлина. Конев утверждает, что гораздо значительнее были успехи подошедших к Берлину с юго-востока войск 1-го украинского фронта. Он не говорит в статье, что этим фронтом командовал он сам!

После 20-го съезда Жуков стал, по словам Конева, насаждать культ своей личности, окружив себя подхалимами

ТОРЖЕСТВЕННОЕ СОБРАНИЕ, посвященное 40-ой годовщине начала БЕЛОЙ БОРЬБЫ, состоится в воскресенье, 8 декабря с. г. в 17 часов, в зале на ул. Чакабуко, 955.

Прийти на это собрание — долг всех Русских Белых воинов. Приглашаются и все русские люди, для которых борьба за освобождение нашей Родины-России от безбожной власти коммунистов не прекратилась, а память погибших в борьбе за Родину — священна и дорога.

Полк. Гегела Швили, Ген. Баумгартен, Полк. Ефремов, Кап. II ранга Федосеев

ВЫСТАВКА "40 ЛЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ"

по настойчивой просьбе желающих ее посетить, но не имевших возможности сделать это в течение тех нескольких дней, что она была открыта для публики от 7 до 13 сего ноября,

БУДЕТ ОТКРЫТА В НОВЬ

в четверг, 28 сего ноября и продолжится до 8 декабря с. г.

в ДОМЕ БЕЛЫХ РУССКИХ, ул. Карлос Кальво, 2851

Выставка открыта от 17 до 22 час.; по воскресеньям — от 10 до 22 час.

и льстецами, которые его превозносили в лекциях, докладах, статьях и фильмах. Художник Василий Яковлев изобразил его на вздыбленном белом коне на фоне Бранденбургских ворот и горящего рейхминистерства с валяющимися под копытами коня германскими знаменами — «ну, ни дать, ни взять Георгий Победоносец со старой иконы», — ядовито замечает Конев по адресу Г. Жукова. Жуков же приказал выставить эту картину в музее советской армии. Затем он приказал переделать фильм «Сталинградская битва» для удаления живых сцен, восхваляющих Сталина. Фильм под названием «Великая Битва» он велел начать словами: «разработкой плана и практической подготовкой Сталинградской операции руководили заместитель Верховного Главнокомандующего генерал армии Жуков, а также представитель Ставки генерал-полковник Василевский». Другими словами, он вместо Сталина велел вписать самого себя и затем дополнить фильм сценами прославляющими его личные подвиги под Москвой и Берлином.

После этого советская печать замолчала о Жукове и до сих пор не сообщает — какую ему нашли работу. Возможно, что он пока является вместе с маршалом Жигаревым единственными безработными в СССР.

Вся эта Жуковская эпопея приводит меня к следующим выводам: слава и популярность пресловутого героя Москвы, Сталинграда и Берлина значительно преувеличена. Ее раздували иностранные и частью наши эмигрантские газеты, в противовес «культу Сталина». Страстно хотелось русским людям найти среди советского партийного генералитета какого-нибудь преемника нашим славным полководцам Суворову и Кутузову. При этом забывали, что после сталинской бойни уцелели самые серые подкалмыки, не возбуждавшие в Сталине никаких опасений насчет бонапартизма, в котором он подозревал Тухачевского. Не мне решать чисто военные проблемы: велико ли искусство побеждать ослабевшего постоянными перебросками лучших дивизий на Запад противника, с разгромленными англо-американскими налетами тылами и путями сообщений? Конечно у Жукова перед талантливыми генералами Власовым, Ватутиным, Богдановым было преимущество партстажа с 1918 г., что помогало ему делать карьеру скорее их. Среди генералитета из партийных офицеров у него были и друзья и завистники, но больше всего подлецов, которые стремились занять при случае его место министра обороны и еще более влиятельное — члена президиума ЦК.

Во всяком случае армия не видит большой разницы между Жуковым и Хрущевым и не пролетит ни капли русской крови, чтоб заменить второго первым. Партийный генерал ничем не отличается от комиссара и глупо врагам диктатуры возлагать надежды на партийный генералитет, а не на народное недовольство, переходящее при наличии благоприятных обстоятельств в открытое вооруженное восстание, как случилось год назад в Венгрии. Последнее вызвало переход венгерской армии на сторону восставших, но было подавлено иностранной советской армией; однако, если вспыхнет восстание русского народа, с переходом на его сторону русские воинов, то никакая иностранная армия не поспеет из Китая на помощь свергаемому советскому правительству. Но восстание может произойти лишь под лозунгом свержения коммунизма, а не замены одного из главварей ЦК другим, как думали непонижающие обстановки в СССР иностранцы.

Советский праздник был омрачен на этот раз целым рядом сюрпризов, которых не замаскировать пуском хотя бы и десятка спутников с собаками, одобряющими производимые над ними жестокие опыты, как маршал Жуков одобрил свое изгнание из ЦК.

Прежде всего, вся Жуковская история показала наличие острой борьбы в рядах «монолитного» партийного руко-

водства и такое ослабление армии в результате кризиса ее командования, что Хрущев побежал вилять хвостом перед дипломатами и журналистами в посольство страны, на которую только что яростно лаял.

Затем падение Жукова по возвращении из Югославии вызвало отказ Тито приехать на праздник, где Хрущев хотел продемонстрировать свою с ним дружбу.

Как на зло захворал пражский клеветник Кремля президент Антонин Запотоцкий, о смерти которого узнал сейчас, когда пишу эти строки.

Наконец, в самый день получения сообщения о сердечном припадке 72-летнего чехословацкого президента, помещавшего ему возглавить делегацию, произошла 4-го ноября, впервые в истории советской авиации, катастрофа при посадке на аэродроме, в присутствии властей, самолета с румынской делегацией. При этом были убиты на месте кандидат в члены Политбюро ЦК Румынской «рабочей» партии Грегоре Преотясе, командир самолета В. Н. Шляков, штурман Хрюкалов и техник Н. З. Павликов. Смерть последних трех спасла их от неминуемого ареста и расправы за неудачную посадку самолета. Сообщение умалчивает, кто из властей присутствовал при этом, хотя во всех прочих случаях перечисляет партийно-советских вельмож, встречавших другие делегации. Прочие пассажиры отделались легкими ушибами и ранениями. Вечером Булганин посетил подшпиленного главу делегации румынского премьера Киву Стойка для выражения соболезнования. 6-го Стойка уже присутствовал на юбилейной сессии Верховного Совета. Разбившийся на смерть румын родился в 1915 г., вступил в комсомол 19-и лет и через год арестован. В тюрьме в Дофтане переведен подпольной ячейкой из комсомола в партию, выпущен в 1937 г. и вновь арестован в 1940, как член подпольного Бухарестского горкома партии. С приходом армии маршала Малиновского назначен редактором органа партии «Ромыния либера», в 1956 г. — министром иностранных дел и в июле с. г., после разгрома молотовцев, кандидатом политбюро. После праздников Л. И. Брежнев поручено сопроводить труп незадачливого гостя в Бухарест.

Все эти события омрачили парадную обстановку. Народу подарили куцую амнистию, по которой освобождаются осужденные на срок до трех лет и отбывающие принудительные работы без лишения свободы; из заключенных на более длительные сроки освобождаются беременные и женщины имеющие детей младше 8 лет, несовершеннолетние, женщины старше 55 лет и мужчины старше 60, за исключением осужденных за государственные преступления (политические), бандитизм, умышленное убийство, разбой, умышленное нанесение тяжелых телесных повреждений, злостное хулиганство, изнасилование, хищение социалистической собственности в крупных размерах, воров-рецидивистов, лиц, совершивших раньше другие преступления и отбывших уже первое наказание, злостных нарушителей режима в местах заключения или ссылки. Последнее имеет в виду исключение из амнистии осужденных за участие в восстаниях в концлагерях после ареста Берия и в беспорядках в Казахстане среди ссыльных в последние годы, за которые попали в концлагеря. Короче говоря, на свободу выходят мелкие уголовники и те, кого мы в концлагерях называли «советскими мошенниками» и «социально близкими компартийным элементом».

Продолжается печатание к «празднику» всяких лживых воспоминаний об «ужасах» дореволюционного режима, причем играют часто на том, что 50 лет назад было меньше железных дорог, не было автомашин, авиации или лекарств, вошедших повсеместно в употребление за последние 20-30 лет. Это объясняется отчасти тем, что трудно воспевать «Великий Октябрь», не упоминая Троцкого, Зиновьева, Каменева, в Москве — Бухарина, Муралова, в Киеве — Пятакова, Якира. За 40 лет режим пожрал своих творцов и напоследок загнал в Монголию единственного из деятелей переворота в Петрограде — Молотова.

6-го ноября состоялась однодневная юбилейная сессия Верховного Совета с докладом Хрущева, более слабым, чем прежние его выступления. Почти половину речи составляли приветия каждой из иностранных делегаций, присутство-

вавших на этой сессии: председательствовал на утреннем заседании председатель Союзного Совета П. П. Лобанов, пока делал доклад Хрущев. На вечернем заседании под председательством председателя Совета Национальностей В. Т. Лациса заслушаны ответные приветия и поздравления председателей иностранных делегаций, на чем закрылась сессия. Парад на другой день принимал маршал Р. Я. Малиновский, а командовал парадом командующий войсками Московского Военного Округа маршал К. С. Москаленко, охраной порядка ведал командант Москвы ген.-майор И. С. Колесников.

6-го ноября открыты памятники Ленину в Ленинграде на Кировском (б. Путиловском) заводе, в Свердловске, Семеновском, Мурманске и Липецке.

Как образец лживости опубликованных по поводу юбилея цифр, приведу первый попавшийся мне пример: уверяя, что население городов сейчас питается лучше, чем до революции, печать сообщает, что в городах общее потребление хлеба и хлебных изделий возросло на 174%, картофеля на 174% также, мяса на 82%. Молока на 192%, овощей на 552%. Но при этом скрывают, что население городов, в связи с бегством крестьян из обнищавшей деревни, ростом промышленности и переименованием ряда сел в города, с одновременной постройкой ряда новых городов, возросло на 211%. Если мы вычленим потребление на душу населения возросшего в 3-м раз при росте потребления в два с половиной раза, то получается, что советский горожанин потребляет по сравнению с жителем города Императорской России: хлеба — 0,88 прежнего количества, как и картофеля, мяса — 0,58, т. е. немногим больше половины, молока — 0,94 и только овощей 2,02 прежнего числа. Итак, мяса население поедает почти в два раза меньше, съедая меньше хлеба, картофеля, молока и поедая только, чтоб набить желудок на севере больше репы, брюквы, моркови, на юге — кукурузы, огурцов, тыквы и других овощей. Особенно поражает падение потребления мяса, которого часто не видать в государственных магазинах, а на колхозном рынке оно по карману лишь советской высокооплачиваемой бюрократии.

Отозванный из Варшавы маленького Пантелеймона Кондратьевича Пономаренко оставался почти месяц «безработным»; ходили слухи, что ему предъявлено грозное обвинение в передаче маленьким в странах сателлитах «инструкций» от Маленкова по организации «противодействия политике Хрущева». 10-го октября он был внезапно отозван и только в ноябре назначен послом в Индию, на смену отозванного Мих. Ал. Меншикова (б. министра внешней торговли в 1949-53 г. г.). Хотя Пономаренко и не выведен из ЦК, но это назначение является несомненной опалой и вызвано желанием устранить его от контакта с европейскими коммунистическими партиями, для чего пост посла в Польше был удобным наблюдательным и передаточным пунктом.

Об отлученных из Москвы на Восток оппозиционерах снова заговорили при появлении в качестве депутатов Верховного Совета на юбилейной сессии 6-го ноября Кагановича и Шепилова. Формально они не лишены депутатских полномочий и против их приезда нельзя было возражать. Спазу пошли слухи, что их появление означает попытку заслужить прощение Хрущева сейчас, когда он восстановил против себя сторонников Жукова и нуждается в поддержке этих видных в недавнем прошлом людей. Другие видели, наоборот, в их приезде демонстрацию против Хрущева и напоминание своим сторонникам, что они живы и отнюдь не отходят от политической работы, хотя бы и в качестве рядовых депутатов Верховного Совета. Носились слухи, что монгольскую делегацию в качестве посла СССР будет сопровождать в Москву Молотов. Также являющийся членом Верховного Совета. Но по другим сведениям он очень состарился и не пытается больше выступать на опасном для оппозиционера политическом поприще. Отсутствие Маленкова пытались объяснить тем, что он находится сейчас под следствием по «Ленинградскому» делу и, якобы, обязан подпиской о невыезде из Усть-Каменогорска.

Падение Жукова не отразилось видимо на судьбе братавшегося с

Политическая Хроника

ИСЧЕЗНОВЕНИЕ Л. РОНЖИНА

Нам пишут из Мюнхена:

Бывший лейтенант советской армии, член ЦОПЭ и один из спикеров радиостанции «Освобождение» Л. Н. Ронжин исчез из Мюнхена и, по предположению американских и немецких учреждений в Мюнхене, расследовавших его исчезновение, добровольно вернулся в СССР.

Ронжин появился в Западной Германии в 1954 году, называя себя перебежчиком из советской армии. По сведениям русских эмигрантских организаций в Мюнхене, он, действительно, служил в советских транспортных войсках в Восточной Германии и бежал на Запад после совершения уголовных преступлений.

Вопреки предостережениям, исходившим от русских эмигрантов, Ронжин, вскоре после своего появления в Мюнхене, был принят в состав ЦОПЭ и назначен диктором радиостанции «Освобождение», где он был, одно время, «авторитетом» и «экспертом» по вопросам радио-пропаганды. «Авторитет» Ронжина был подорван недавно тем, что, как было установлено русской редакцией радиостанции, часть текстов, записанных им для радио-передач, оказалась слегка переделанными текстами старых передач «Голоса Америки». Однако, и это обстоятельство не смутило некоторых покровителей Ронжина, которые не только продолжали относиться к нему с доверием, но даже открыли ему из средств радиостанции кредит на покупку автомобиля.

Получив автомобиль, Ронжин уехал из Мюнхена в Западный Берлин, а оттуда перебрался в советскую зону, где его след пока теряется.

безбожным маршалом в Белграде патриарха Алексия, вернувшегося в Москву, пока Жуков разъезжал по дебрям захолустной Албании и готовил базы для нападения на соседнюю Италию. В приемах по случаю 40-летия патриарха, его заместитель Николай Крутицкий и другие представители патриархии не показывались, хотя они раньше бывали на дипломатических банкетах и некоторых приемах в Кремле.

Однако «Правда» публикует 9-го ноября следующую телеграмму Булганина от 8-го ноября:

«Его святейшему Патриарху Московскому и Всея Руси Алексию».

От имени правительства Советского Союза и от себя лично поздравляю Вас с восьмидесятилетием со дня Вашего рождения и шлю наилучшие пожелания.

Правительство СССР высоко ценит Вашу патриотическую деятельность и заслуги в деле борьбы за мир во всем мире.

Желаю Вам доброго здоровья и новых успехов в этой Вашей благородной деятельности.

Н. Булганин
Председатель Совета Министров
Союза ССР».

Москва. Кремль. 8-го ноября 1957 г.

Итак, к 80-летию советский патриарх удостоился личного поздравления от убийцы епископа Лаврентия Балахнинского, викария Нижегородской епархии, которую возглавлял в период расстрела своего викария митрополит Сергей. Будущий советский патриарх, предшественник Алексия. В своем втором томе ценного сборника «Новые Мученики Российские» (стр. 278) от протопресвитера Мих. Польский свидетельствует, что, подвергшись тяжелым мучениям, преосвященный Лаврентий перед расстрелом сказал: «Делайте, что хотите, а я от своих убеждений не откажусь!» Этого не скажет в свой предсмертный час приветствуемый убийцей епископа Лаврентия лжепатриарх, по чьим словам всякий новомученик Церкви Российской является «контрреволюционером», убийство которого приспешниками чекиста Булганина этот отступник церкви публично одобряет! Но пред Господом, принявшим в лоно Свое в 1918 году священномученика Лаврентия Балахнинского, скоро предстанет не только палач Булганин, но и его сотрудник в «борьбе за мир» — престарелый глава ставшей орудием гонителей христианства патриархии!

Алексей Ростоз

14 ноября 1957

Г. Месняев

Под знаком „Спутника“

Непревзойденные мастера самого наглого надувательства и очковитирательства, бессовестные мистификаторы, большевики выкинули поистине гениальный трюк, запустив в стратосферу искусственный спутник земли. Воображение слабонервного, вконец напуганного и растерянного „избирателя“ демократических стран фатально потрясено. Нужды нет, что „спутник“ обошелся и еще обойдется русскому народу исключительно дорого, лишив его еще на многие годы всего самого необходимого, задача, поставленная перед собой советскими, выполнена блестяще: на советскую удочку попались не только наивные и доверчивые иностранцы, но и многие, казалось бы, закаленные жизнью, русские люди. В смешном и наивном восторге прославляют они творцов „спутника“ и восхищаются теми перспективами, которые, якобы, открываются перед человечеством, сделавшим первый „шаг в космос“. Совершенно непонятно, чему здесь радоваться и ликовать? Ведь, несомненно то, что самые замечательные и самые последние „триумфы науки“ приведут в конечном итоге к тому, что наша грешная, но обжитая и милая земля, будет, в оный день, разнесена на куски.

Как ни странно на удочку советского очковитирательства в известной мере попал и умудренный тяжелым советским опытом, писатель Ю. Марголин, который в своей, хотя и спорной, но острой и смелой статье „Первый народ мира“ („Н. Р. С.“ от 26 окт. с. г.), выражает свое восхищение русским народом, который, по его мнению, в результате своих технических открытий и достижений, „рядом с величайшими народами мировой истории выходит... на первое место — и в какой кратчайший срок!“

„Никогда царская власть, — говорит он дальше, — ... не возносила его (т. е. русский народ) на такую головокружительную высоту“.

Как ни утешительно для нас отнесение русского народа к первым народам мира (мы, русские, естественно, чувствуем это самым глубоким образом), мы не можем не видеть в утверждениях и словах Ю. Марголина много ошибочного и притом ошибочного в самом основном.

Русский народ вовсе не сейчас выходит на „первое место“ в мире. Он давно и, как раз в царское время, вышел на это место и вознесся на головокружительные высоты, но с этих высот был сброшен, как раз, той самой советской властью, которую, вольно или невольно, некоторые почитают носительницей русской славы. На самое последнее место, на всемирное позорище, поставили сейчас большевики русский народ, находящийся в самом униженном рабстве. О каком „первом месте“ можно говорить при таких обстоятельствах? То же „первое место“, которое с неопишуемой наглостью, пользуясь именем русского народа, стараются завоевать коммунисты не только для нас не почетно, а наоборот — бесславно и позорно. Ю. Марголин должен был бы знать и то, что Россия в прошлом не раз достигала таких головокружительных высот, которые навсегда определили ее (а не СССР) первое место в мире. Дважды: в 1814 и в 1914 годах, она спасала своей кровью „Европы вольность, честь и мир“. Не раз выступала она защитницей славы и освободила их в 1877-78 г. г. Устами Императора Николая II, впервые в мировой жизни, ею был сделан призыв к народам о братстве и мире. Словом, Россия была носительницей самых благородных и рыцарских принципов в мировой жизни, и когда ушла она с мировой сцены, вместе с нею ушли и рассеялись мировые совесть и честь.

Не менее головокружительных высот достигла Россия и тогда, когда она, опережая страны со старой культурой, за какое-нибудь столетие, одарила мир парадными дарами своего творческого гения. Стоит ли называть блестящие русские имена, известные всему миру, составляющие предмет гордости и славы России?

Только те, кто не знает, или не хочет знать всего этого, может быть поражен известием об открытиях совершенных русскими учеными. Нас же, сынов „Первого народа мира“, такие от-

крытия вовсе не изумляют, ибо мы знаем, что русская гениальность, раз и навсегда, утверждена именами Ломоносова, Лобачевского, Пирогова, Менделеева, Мечникова, Павлова и многих других.

Чему, собственно, удивляться, а тем более, чем восхищаться? Тем ли, что одаренные по самой своей природе русские люди попали в советскую кабалу и их блестящие открытия и изобретения служат для прославления советского строя? Гордиться этим нам вовсе не приходится, а приходится горько плакать о том, что русский народ, способный на все великое и славное, выполняет темные замыслы мировых заговорщиков.

„Так, кто же они — эти люди, фотографин которых ныне облетают мир, кто они, дающие в руки подлейшему в мире режиму смертельное оружие, кто они, эти первые в мире?“ — спрашивает Ю. Марголин, имея в виду тех ученых, которые изобрели „спутника“.

Очень нетрудно ответить на этот вопрос. „Эти первые в мире“ — никто иные, как даровитые русские люди, прямые потомки Ломоносова, Лобачевского и Менделеева, по-русски приверженные науке, те самые, которые, в силу вещей, обречены помогать коммунистической власти в ее мрачных целях.

Большевики — прекрасные психологи. Они очень хорошо изучили и знают русский характер. В частности, они очень хорошо знают русский идеализм: русскую приверженность к своей мечте и к своей идее (в частности научной) которую они часто готовы защищать и преследовать с необыкновенным упорством, часто даже с фанатизмом.

Мы хорошо помним самоотверженных ученых, которые в стуже заледенелых лабораторий, ученых кабинетов и аудиторий, никем непризнанные, никем неподдержанные, в нищете и голоде делали свое дело в первые годы революции. Помним мы и тех самоотверженных людей, которые совершенно бескорыстно, получая самые ничтожные крохи, работали в музеях, в книгохранилищах, в картинных галереях, часто геройски отстаивая от советских вандалов бесценные памятники русской старины, книги, картины и даже исторические издания.

Изобретатель Лопаткин, описанный В. Дудинцевым в романе „Не хлебом единым“, не потому ли так привлек к себе внимание и симпатии русских людей, что он столь типичен в своей самоотверженной преданности своей идее?

Это русское идейное горение и готовность на многие жертвы ради своей мечты, большевики использовали, как некую золотоносную жилу, в самой широкой степени. Кнут и пряник помогали им в этом деле. Одну часть ученых они

подвергли обычным репрессиям: арестам, пыткам и заключению в особых лагерях, с особым режимом, где эти ученые, под гнетом страха, всячески стремясь сохранить свои жизни, ревностно работали над разными научными проблемами, заданными их тюремщиками. Для другой категории ученых, возможно, более покладистых, большевики широко использовали „пряник“: они поставили этих ученых в блестящие по советским понятиям, условия жизни. Они окружили их лицемерным вниманием, обволокли лестью и материальными благами. Все вместе взятое: сочетание русского идеализма с советскими насилиями и ласками — дали самые блестящие результаты: русские ученые прославляют сейчас „подлейший в мире режим“.

„Что у них творится в душе, и как они уживаются с диктатурой полуграмотных преступников, — кто объяснит?“ — спрашивает Ю. Марголин.

Этот вопрос, в сущности, можно отнести не только к одним русским ученым, но и почти ко всему русскому народу. Ведь, в конце концов, советский строй живет и держится не на одном страхе, но и на труде, на усилиях и на творчестве русского народа. Ю. Марголин справедливо отмечает, что „Добровольно и недобровольно приносятся жертвы, режим стоит на крови и костях, и напрасно уговаривать себя, что все это взято голым насильем“.

В самом деле, что заставляет рядового русского человека добросовестно и усердно работать на том маленьком участке, который отведен ему жизнью? Почему, например, самый заурядный врач стремится к тому, чтобы его больница была лучшей? Почему об этом хлопочет машинист в отношении своего паровоза, учитель в отношении своего класса, а офицер в отношении своей роты? Конечно, не потому только, что они боятся власти. Конечно, они боятся ее. Но не один страх определяет их отношение к своему делу и к своей профессии. Ведь, власть — властью, а жизнь — жизнью. Нельзя же, в самом деле, из-за неприятия советского строя, в течение сорока лет, подавлять в себе и стремление к творчеству, проявляемое человеком даже в самых малых делах, и деловое соперничество, самолюбие, карьеризм, корысть, тщеславие и многое другое, что, из века в век, побуждало людей как можно лучше устроить свою жизнь и утверждать свою личность.

В советских условиях все это происходит в формах жалких и исковерканных. Но все те же побуждения и страсти, что определяют поведение человека в свободных условиях, с той же силой действуют и в советизированной России. Именно такой инерцией и рутинной жизни объясняется то, что русские люди в СССР, движимые обычными человеческими стремлениями и страстями своим обычным, повседневным трудом, выполняемым часто с рвением и добросовестностью, невольно поддерживают советский строй, большинством остро ненавидимый.

прервав чтение. — Здорово подготовил нашу армию к последнему решительному бою с капитализмом. На все сто процентов! Да здравствует товарищ Жуков... Однако, конец этой фразы застрял в глотке издателя. Глаза его, скользнув по радиogramме вниз, узрели там нечто, вызвавшее у него изумление и страх:

„Пленум ЦК КПСС отмечает, что за последнее время бывший министр обороны т. Жуков Г. К. нарушал ленинские партийные принципы руководства Вооруженными Силами, проводил линию на свертывание работы партийных организаций, политорганов и Военных Советов, на ликвидацию руководства и контроля над Армией и Военно-Морским Флотом со стороны Партии, ее ЦК и Правительства.“

Пленум ЦК установил, что при личном участии т. Жукова Г. К. в Советской Армии стал насаждаться культ его личности. При содействии угодников и подхалимов его начали превозносить в лекциях и докладах, в статьях, кинофильмах, брошюрах, непомерно возвеличивая его персону и его роль в Великой Отечественной войне. Тем самым в угоду т. Жукову Г. К. искажалась подлинная история войны, извращалось фактическое положение дел, умалывались ги-

ИЗДАТЕЛЬСТВО „НАША СТРАНА“

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ
И ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ
новая книга

Г. МЕСНЯЕВ
ЗА ГРАНЬЮ
ПРОШЛЫХ ДНЕЙ

Содержание:

I
За гранью прошлых дней. — Околдованный витязь (1. „Князь Серебряный“. 2. Во дворце. 3. „Тень Гроного“. 4. Закат печальный).

II
Кадетские годы (1902-1909).
Давнее.

III
„Семигорье“. — „Бимлюк“. — Ерейская больница. — Вайнахт. — Святая простота.

Цена — Ам. дол. 3.30 или эквивалент в местной валюте. В Аргентине — 80 песо. Стр. 304.

Заказы направлять автору или по адресу редакции „Нашей Страны“.

Другого пути у русских людей нет и в этом-то и состоит тот трагизм современной русской жизни, о котором люди Запада почти не думают и не догадываются.

Ю. Марголин более чем прав, утверждая, что сила советского режима будет огромна до тех пор, пока он будет иметь в своем распоряжении все дарования, таланты, труд и силу Российской народ.

Только тогда, когда Запад найдет новые пути, средства и методы для того, чтобы оттянуть этот народ от советской власти, его ободрить и привлечь „на сторону Свободы и Человечности“ — можно будет говорить о спасении мира. В грандиозной битве, происходящей ныне в мире, победит тот, кто сумеет найти верный путь к русскому сердцу, кто сможет завоевать доверие, много раз обманутого и много раз оскорбленного, русских людей. Судьба мира — находится в русских руках.

Ну, а если западные народы, отуманенные своим самодовольством и своим самомнением, не сумеют и не захотят отказаться от своего застарелого пренебрежения и отталкивания от русского народа? Что же будет тогда? Сумеет ли он один, без чужой поддержки, спасти себя и мир? Безусловно сумеет! Даже оставленный всеми, перетерпев еще большие и горше испытания и напасти, российский народ, в конце концов, одушевленный своей извечной тягой к настоящей Свободе и к подлинной Человечности, разобьет сковывающие его оковы. Тогда-то, может быть, не только вдумчивые и принципиальные одиночки, подобные Ю. Марголину, но и все народы мира, назовут русских „первым по силе и по творческому дерзанию“ народом мира!

Г. Месняев

Михаил Бойков

Хрущ съел жука

(Вместо фельетона)

Заслуженный советский патриот Иван Кривдик, бывший поочередно марксистом, ленинцем, сталинцем, маленковцем, жуковцем и хрущевцем, а ныне издающий в Буэнос Айресе коммунистическую „Нашу газету“ на русском языке, получил экстренную радиogramму из Москвы. В ней были сообщены от 2-го ноября 1957 года о пленуме ЦК КПСС, полный текст его резолюции и строжайший приказ напечатать их в ближайшем же номере газеты. Развернув бумажку с радиogramмой, товарищ Кривдик стал ее читать:

„...Вооруженные Силы СССР поднялись на новую более высокую ступень в своем развитии, они оснащены всеми видами современной боевой техники и вооружения, в том числе атомным и термоядерным оружием и ракетной техникой. Политико-моральное состояние войск находится на высоком уровне. Командные и политические кадры Армии и Флота беспредельно преданы своему народу, Советской Родине и Коммунистической партии“.

— Молодец товарищ маршал Жуков! — с энтузиазмом воскликнул издатель,

гантские усилия советского народа, героизм всех наших Вооруженных Сил, роль командиров и политработников, военное искусство командующих фронтами, армиями, флотами, руководящая и вдохновляющая роль Коммунистической партии Советского Союза“.

Рука товарища Кривдика заскребла в затылке и он растерянно произнес:

— Вот это — да! Значит, Жуков уже бывший министр и бывший маршал. И никакой он не герой Отечественной войны, не освободитель Сталинграда, не завоеватель Берлина, а культиватор своей личности, искажитель истории, грабитель чужих заслуг и вообще жулик.

Но следующий же абзац резолюции, без всякого логического и дипломатического перехода, утверждал иное:

„Партия и Правительство высоко оценили заслуги т. Жукова Г. К. присвоив ему звание Маршала Советского Союза, удостоив звание четырехжды Героя Советского Союза, наградив многими орденами. Ему было оказано большое политическое доверие: на XX съезде Партии он был избран членом ЦК КПСС, ЦК КПСС избрал его кандидатом в члены Президиума ЦК, а позднее — членом Президиума ЦК КПСС“.

— Ага! Товарищ Жуков все-таки не жулик, а герой и стопроцентный ком-

Б. П.

"В память вечную будет праведник".

ПАМЯТИ АРХИПАСТЫРЯ

Такие люди, как Владыка Архиепископ Иоасаф (Скородумов), не забываются.

Тот, кому приходилось хоть раз в жизни соприкоснуться с покойным Владыкой Иоасафом, навсегда уносил с собою в сердце светлый образ кроткого и любвеобильного Архипастыря.

Родился Владыка и провел свое раннее детство и юность в бедной семье сельского священника, среди суровой природы русского севера.

Все его предки, о которых Владыка знал и помнил, были духовного звания. И сам он, по призванию свыше монах, носил в себе чистый образ настоящего русского инока.

Глубокая вера и ангельское незлобие, богатое смирение и кротость, отсечение собственной воли и истинное монашеское послушание — вот что украшало благородную душу почившего Святителя.

В Аргентине, Владыку Иоасафа мы встретили уже старцем, убежденным многими сединами и перенесшим в свое время две тяжелых операции.

Но, несмотря на старческие немощи и недомогания, о которых Владыка не любил говорить, он старался по возможности не пропускать ни одной церковной службы, даже в будние дни. Нередко служил сам.

Кто не помнит широкоплечую фигуру покойного Владыки Иоасафа, в старенькой короткой полумантии, читающего или поющего на клиросе.

Будучи знатоком и любителем старого церковного пения, Владыка признавал один лишь церковный обиход, написанный квадратными нотами — греческого, знаменного и киевского распевов.

На верхней обложке этого обихода, с кратким названием — "Спутник Псаломщика", можно было видеть, выцветшую от времени клише-фотографию его родной Новгородской Духовной Семинарии, о которой он нередко вспоминал и с любовью рассказывал.

Среди этих воспоминаний бывали и невеселые. Так, находясь на одном из последних курсов духовной семинарии, Владыка Иоасаф, тогда юный еще Иван Скородумов, был свидетелем того, как тлетворный дух революционного брожения постепенно проникал и в духовные учебные заведения.

Владыка был одним из немногих, кто не поддавался веянию революционного утара. Обладая светлым умом и будучи чистым сердцем, воспитанным в православной вере и в строгом святоотеческом благочестии, он уже тогда чувствовал, видел и понимал всю ложь и зло революционной пропаганды.

"Однажды по случаю какой-то революционной даты, — вспоминал Владыка, — семинаристы объявили забастовку и не пошли в классы. Я, как всегда, отправился на занятия. Несколько уче-

ников из моего класса преградили мне дорогу.

— Куда? Сегодня — "День труда". Ты не смеешь итти на занятия!

— Вы говорите: "День труда"! Вот я и иду трудиться! — возразил я и направился к выходу.

Меня попытались удержать силой. Тут я не выдержал и, положив учебники на пол и засучив рукава, бросил им вызов:

— Кто первый? Подходи!

Видя, что я не шучу и зная мою физическую силу, противники мои отступили.

Когда в класс явился учитель, то удивленно спросил меня:

— Вы один? А где же эти балбесы? — кивнул он в сторону пустой аудитории. — Читайте молитву!

В 1912 г. Иван Скородумов оканчивает С. Петербургскую Духовную Академию и по внутреннему, сердечному влечению принимает монашество с именем Иоасафа, в честь Святителя Иоасафа Белгородского.

Затем, кровавые дни революции, участие в Белом движении, эвакуация, потом несколько лет в должности законоучителя в Югославии и, наконец, 20-ти летнее пребывание в Канаде, в качестве Правящего Епископа.

Везде, где покойному Владыке приходилось бывать или жить, он повсюду оставлял по себе добрую и хорошую память. Многие, кто его знал или когда-либо встречался с ним, вспоминают о нем с любовью и даже благоговением.

В течение всей своей жизни Владыка свято хранил монашеские обеты и строго соблюдал правила и устав Св. Православной Церкви, в том числе и установленные посты, хотя и не выглядел строгим постником.

Так, в бытность его еще в Канаде, где Владыке часто приходилось путешествовать, окормляя свою обширную епархию, у него было заведено, как правило, никогда и никаких съестных припасов в дорогу не брать, не есть и не пить до тех пор, пока не доберется до места назначения.

Случилось однажды покойному Владыке ехать по железной дороге из Эдмонта в Сан-Франциско. Ехать пришлось трое суток.

"Примостился я поудобнее у окна, — рассказывал Владыка не без юмора, — да так все трое суток и просидел, не вставая с места. Сижку себе и люблюсь, как спешат навстречу быстро бегущему поезду зеленые поля, леса, селения, хутора фермеров... А сам творю потихоньку молитву, перебирая четки, и так хорошо и отрадно на душе, что всю жизнь, кажется, просидел бы так, не покидая вагона.

На третьи сутки я заметил, что проводник вагона, проходя мимо меня, с каким-то любопытством и даже тре-

пением ошибочным. Заключительная часть резолюции пленума констатировала следующее:

"В связи с вышензложенным Пленум ЦК КПСС постановил: вывести т. Жукова Г. К. из состава членов Президиума и членов ЦК КПСС и поручил Секретариату ЦК КПСС предоставить т. Жукову другую работу".

Товарищ Кривдик уронил радиogramму и, разведя руками, заговорил плачущим голосом, обращаясь к своему письменному столу и висевшему над ним портрету Никиты Хрущева:

— Что же это такое, товарищи дорогие? Вчера Жуков был героем и министром, а сегодня — наоборот. У меня завтра праздничный номер газеты выходит, а тут для него эту кувыркальную резолюцию прислали. Она весь наш праздник испортит. Вам, дорогие товарищи, на это наплевать, а меня читатели будут спрашивать: что, как да почему? Вот спросят, например, какую работу предоставили Жукову: приказы по армии писать или картошку чистить на армейской кухне? Что я отвечаю, уважаемые товарищи?

Стол и портрет молчали...

О невыполнении приказа из Москвы Иван Кривдик не смел даже и подумать. Поэтому праздничный № 423-й "Нашей Газеты", от 7 ноября 1957 года, вышел несколько испорченным. Первая

Два года тому назад, 26 ноября 1955 года, праведная и чистая душа Владыки Иоасафа отлетела в иной, лучший мир, "идеже несть болезнь, печаль, ни воздыхание..."

Прошло два года, но память так живо воскрешает образ благостного Владыки, осиянного Божией Благодатью, но такого простого, такого человеческого...

"Нашу Страну" с покойным Владыкой связывали узы искренней сыновней любви, давности которой исчисляется двумя десятилетиями. С первого номера "Голоса России" Владыка Иоасаф был постоянным читателем и другом нашей газеты, он высоко ценил исключительный талант покойного Ивана Лукьяновича. Присутствовавшие на первых панихидах по нем, которые служил сам Владыка, вряд ли забудут те теплые слова, которыми он напутствовал только что скончавшегося Ивана Лукьяновича, называя его просто И в а н... До последних своих дней Владыка любил повторять, что "Наша Страна" — его любимая газета."

И мы, как и все, кому довелось с ним соприкоснуться, до конца жизни будем хранить в душе светлое воспоминание о нем и повторять: "Помняни Господи во Царствии Твоем и помилуй душу раба Твоего Высокопреосвященнейшего Архиепископа Иоасафа"...

"Наша Страна"

вогой не раз посматривал в мою сторону.

Наконец, он решился завязать со мною какой-то разговор, повидимому, предлагая свои услуги. Я ответил, что по-английски не понимаю. После чего он ушел и вскоре вернулся вместе с каким-то незнакомцем.

— Вы, батюшка, может быть, русский? — обратился тот ко мне по-русски с сильно выраженным еврейским акцентом.

— Да, русский. — ответил я.

— Здравствуй! — обрадовался он, протягивая мне руку, — Может быть, вы, батюшка, чего-нибудь хотите? Так вы скажите. Мы вам уже все устроим... может быть, вы хотите есть?..

Я поблагодарил его за внимание и наотрез от всего отказался. После чего меня оставили в покое, — смеется Владыка.

Всегда веселый и жизнерадостный, исполненный благодатного мира и внутреннего спокойствия, Владыка невольно передавал эти чувства и другим. Жить при нем, действительно, было легко и спокойно.

Двери убогой его келлии были всегда и для всех широко открыты.

Поборник Божией правды и благочестия, ревностный обличитель зла и всякого беззакония Владыка всю жизнь не переставал учить словом и делом, нас-

его страница пестрела красной краской и советскими достижениями за 40 лет, а на второй — красовалась "кувыркальная" резолюция пленума ЦК КПСС о Жукове.

А в ночь на 8-ое ноября товарищу Кривдику приснился сон. Будто стоит он. Кривдик, на невыносимо распрескрасных верхних коммунизма, напряженно всматривается в нестерпимо расчудесное советское будущее и вопрошает классиков марксизма:

— О великие Карл Маркс и Фридрих Энгельс, — извиняюсь, не знаю, как вас по-отчеству! О любимый учитель Владимир Ильич, сперва запломбированный, а после набальзамированный! О Иосиф Виссарионович — в прошлом отец народов, а ныне десталинизированный культиватор личности! Скажите мне, что же такое происходит в нашем разлуном советском отечестве? И как все это понимать?..

Ничего не ответили ему классики марксизма. Только откуда-то из бездны поднялась тень сына сапожника в мундире генералиссимуса. Она свирепо шевельнула усами, пыхнула на Кривдика дымом из вонючей трубки и, грозив ему пальцем, произнесла с резким кавказским акцентом:

— Дыалэктического материализма не понимаешь, ишак? Хрущ съел жука! И мэня тоже. И до тебя скоро очередь дойдет... Михаил Бойков

тавляя людей на истинный путь ко спасению.

Кто не помнит горячих проповедей с церковного амвона почившего Владыки Архиепископа Иоасафа, в которых он непрестанно призывал русских православных людей, как к личному, так и ко всеобщему искреннему и нелицемерному покаянию.

"...Сказано: "не надеетесь на князи, на сыны человеческие в нихже несть спасения!" — Или вы думаете, что вас спасут Соединенные Штаты Америки? Страна, где статистические данные показывают, что 70 миллионов современных американцев засвидетельствовали себя атеистами, не принадлежащими ни к какой религии, а остальная часть ушла и коснеет во всевозможном сектантстве? — говорил Владыка. — Помните, православные, единственное, что может спасти Россию — это молитва и покаяние!.."

Владыка следил также и за политическими событиями, происходящими в мире; но газеты читал исключительно русские. Читал и нередко сокрушался.

"Пишут и много пишут, но не то пишут, — бывало замечит Владыка. — Необходим решительный, сильный и крутой поворот в сторону истинного добра, всецелое устремление к Богу, к Церкви... Не будет этого, — сатанинский большевизм наводнит вселенную и человечество захлебнется в собственной крови..."

У нас, в Аргентине, Владыка Иоасаф пробыл неполных пять лет, снискав всеобщую любовь и уважение.

Похоронен он на Британском кладбище. Над могилой его устроен скромный памятник — дар любви и памяти горячо любящей паствы.

На могиле покойного Владыки Иоасафа или в соборном храме ежемесячно служатся панихиды.

Сестричество кафедрального храма учредило даже особое дежурство по уходу за могилой, которая содержится в полном порядке и чистоте.

На могиле можно видеть всегда зажженную лампаду, а также массу цветов и зелени, что свидетельствует о любви пасомых к почившему Святителю.

Вечная ему память!

Б. П.

Вышла из печати и поступила в продажу новая книга
Н. КУСАКОВ
ВСЮДУЖИЗНЬ
Цена — 1.50 ам. дол.

ОБРАЩЕНИЕ К РУССКИМ ЛЮДЯМ

В нынешнем году исполнилось 50 лет со дня окончания Императорского Училища Правоведения выдающимся публицистом, историком и церковно-общественным деятелем Николаем Дмитриевичем Тальбергом. За 50 лет своего бескомпромиссного служения России и русскому народу, Николай Дмитриевич написал целый ряд исторических трудов. В этих трудах, основываясь на точных данных, он говорит подлинную правду и опровергает ту клевету, которой обливали Россию в течение многих лет и продолжают это делать и поныне. С извращением истории России больше всего встречается русская молодежь в иностранных учебных заведениях.

50-летний юбилей Н. Д. Тальберга можно достойно отметить изданием сборника его исторических трудов. Эти труды печатались, большей частью, в газетах и могут пропасть. Важно издать хотя бы два сборника таких статей. На это нужны средства.

Инициативу по изданию исторических трудов Н. Д. Тальберга взяло на себя Центральное Представительство Свято-Владимирских Кружков Молодежи. 7-ой Съезд Свято-Владимирской Молодежи постановил обратиться к русской общественности во всех странах русского рассеяния с призывом сделать добровольные вклады в это важное русское дело.

Всю переписку, связанную с изданием трудов Н. Д. Тальберга, и пожертвования в виде чеков или почтовых переводов следует направлять на имя В. С. Лукьянова по нижеуказанному адресу.

Полный дененный отчет со списком пожертвований будет помещен в печати.

АДРЕС:
V. S. Lukianov, Historical Books Fund
312 West 77th Str., New York 24, N.Y.

М. М. Спасовский

Русская Европа

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Почти пятьдесят лет тому назад — 1 октября 1909 года — в Москве, в Богородицкой церкви, митрополит Антоний (Храповицкий) произнес слово о храме Василия Блаженного. В этом слове Владыка подчеркнул:

“Ясен замысел этой гениальной постройки: Святая Русь должна объединить все восточные народы и быть их водителем к небу. Замысел этот есть осознанная нашими предками задача, данная Богом нашему народу... Но вот, настал печальный перелом, плачевное отклонение русской жизни от своего призвания. Столица перешла к пределам пакостных чухонцев, удалась от древних святых и чудотворных ликов, от хранимого здесь Христова хитона и “земного неба”, под сводами которого помазываются Цари на царство. Да и вместо того, чтобы просвещать истинным христианством бусурманов, правящая Россия сама пошла на выучку к еретикам, стала чужда своей истории и своей Церкви и своему народу, которого надолго обратила в раба онемеченным барам”...

Эти строки взяты из замечательного труда еп. Никона (Рклицкого) — “Жизнеописание Блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого”, из тома I-го. В этом томе сугубое внимание обращает на себя чрезвычайно характерная, показательная и многозначительная глава — “Духовная жизнь в статье митрополита Антония “Где всего сильнее сказалося у нас заморское засилье”. В этой статье дается наглядное описание эпохи Императриц Анны Иоанновны, Екатерины II и последующих дней, когда “Православие было лишено даже права именоваться таковым”, когда “церковная иерархия и церковная жизнь были явлениями не покровительствуемым государством, а разве только терпимыми с неудовольствием (подчеркнуто Владыкой Антонием), когда “открыть новый монастырь было труднее, чем какой-нибудь игорный притон”...

Ту же свою скорбную мысль о принижении Православия в Петербургский период митрополит Антоний ярко раскрывает в своей статье “Нравственность черного и белого духовенства”, напеча-

танной в журнале “Мирный Труд” № 10 за 1908 год:

“Петр I указом воспрещал монахам держать у себя книги и чернила, а экспроприация архиерейских домов и монастырей при Екатерине II обратила большую часть обитателей в нищенские приюты”... (см. “Жизнеописание”, том II-ой, стр. 182-183).

К этой первопричине наших государственных бед митрополит Антоний часто возвращался и особенно резко отгнетил ее в предсоборном Присутствии в 1906 году в С. Петербурге, в своем докладе “О свободе вероисповедания”, где указал:

“Правительство XVIII века оторвало духовенство от народа, загнало первых в рамки отдельной касты, воспитало ее не в понятиях и бытовой дисциплине народного Православия, а в традициях латинской школы и теоретической богословской схоластики. Народ отстранялся все далее и далее от церковной книги и от церковного клироса и, что еще печальнее, остался одиноким в своем религиозном быту”... (см. “Жизнеописание”, том III-ий, стр. 279).

Все эти положения и разъяснения митрополита Антония, выдающегося авторитета в русской церковно-общественной деятельности, глубокого мыслителя, философа и ученого и яркого патриота Земли Русской приходят на память при чтении двух недавно вышедших книг Бор. Башилова — “Русская Европа” (Россия при первых преобразованиях Петра I. Начало масонства в России) и “Златой век Екатерины II” (Масонство в царствование Екатерины II).

То, чего митрополит Антоний касался в общих положениях и утверждениях, — что Ив. Солоневич освещал с политической и государственной точек зрения, то Бор. Башилов в этих своих двух вышеупомянутых книгах раскрывает документальным историческим исследованием.

Как нельзя спорить с полк. П. Н. Богдановичем, давшим в своей ценнейшей книге “Аракчеев” блестящую, документально обоснованную, и вполне истинную характеристику этого замечательного государственного деятеля четырех царствований, зло оклеветанного профессиональными врагами Национально-Исторической России, как нельзя ничего “опрокинуть” в “Правде о Столыпине” проф. А. В. Зеньковского, так и эти две книги Бор. Башилова надо или принять, как историческое свидетельство, неопровержимое по своей документальной убедительности или отмахнуться от них торопливо и пугливо:

“Не вижу и не слышу, отрицаю и отрицаю!” И, спрятав свою голову под мышку, долбит о важности сохранения красивых легенд, застилающих историческую правду и толкающих нас в заблуждения и к новым ошибкам.

Коммунизм в России гнет на корню. Красные пауки в Кремлевской банке продолжают пожирать друг друга. Россия вступила в полосу реального изживания своей государственной катастрофы. Правда, не ясны еще формы крушения звериной деспотии коммунизма, но совершенно ясны симптомы расслабления красного колосса на его глиняных ногах. На наших глазах перевертываются страницы кошмарных дней порабощенной России и да не застанет нас врасплох ее освобождение!...

Наступили дни, когда мы вплотную должны подойти к познанию того, что губило и погубило нашу родную Землю, и внимательно разглядеть все наши преступления перед ней, чтобы Грядущую Россию мыслить и строить не как-нибудь, по услужливым подсказкам со стороны, а в полном осознании наших русских заветов, наших религиозно-исторических заданий и свершений. Но чтобы не быть глупой пешкой в руках партийных спекулянтов, а стать кузнецом своего русского счастья, надо знать. И знать надо прежде всего правдивую историю своей земли.

Именно в этом отношении книги Бор. Башилова ценны. Эти книги не только ценны, но и глубоко интересны и поучительны, как глубоко интересны и поучительны труды еп. Никона “Жизнеописание митрополита Антония”, полк. П. Н. Богдановича “Аракчеев”, проф. А. В. Зеньковского “Правда о Столыпине”, Ив. Солоневича “Народная Монархия”... Эти книги вскрывают те стороны в Русской Истории, которые обычно либо утаивались от широких русских масс, либо искажались, что вводило нас в заблуждение и увлекало на ложные и предательские пути, приведшие Россию к тысяча девятьсот проклятому году.

Если кто из русских не боится правды о России и имеет мужество помогать своей родной Земле в грядущем строительстве Государства Российского Царства, свободного и православного, тот должен (именно, должен!) такие книги, как вышеперечисленные всегда иметь под своей рукой, как ценнейшее пособие в государственно-политической ориентировке.

“Русская Европа” и “Златой век Екатерины II” в этом отношении незаменимы. И не случайно подобные тру-

НОВОЕ НАЗНАЧЕНИЕ ЕПИСКОПА СЕРАФИМА

Настоятель Новой Коренной Пустыни Епископ Серафим Указом Архиепископского Синода Русской Православной Церкви заграничной назначен на Чикагско-Детройтскую кафедру, освободившуюся после кончины Архиепископа Григория.

Владыка отбыл к месту своего нового служения. Временно исполняющим должность Настоятеля Новой Коренной Пустыни назначен духовник Обители Архимандрит Иннокентий.

“ПУТЬ НА ЗАПАД”

Ввиду поступающих ко мне и в редакцию “Нашей Страны” письменных запросов, почему я прервала печатание повести “ПУТЬ НА ЗАПАД”, я сообщаю читателям, что своевременному окончанию повести помешали разные внешние причины, а также и состояние моего здоровья. Я надеюсь закончить ее в ближайшем будущем и продолжить ее печатание в “Нашей Стране”.

ЛИДИЯ НОРД

Вскоре поступит в продажу
М. КАРАТЕЕВ
ЯРЛЫК ВЕЛИКОГО ХАНА
Книга содержит около 500 стр. и, помимо увлекательной фабулы, дает много редких и интересных сведений по истории Руси и татарских орд.
Цена 3.50 доллара
В Аргентине — 80 песо
По предварительной записи в редакции “Нашей Страны” или у автора:
(Balm. Atlantida, R. O. del Uruguay)
2,20 дол.

ды замалчиваются врагами Национально-Исторической России, ибо не в их интересах вооружать русского человека таким страшным оружием, как правда о его великой Земле. Но в наших интересах, — в интересах верных и честных сынов Святой Руси, — иметь это оружие, дабы бой за Грядущую Россию, за ее государственный рост и державное цветение встретить твердо, сознательно и смело.

Ибо недостаточно сокрушить коммунистический режим, нужно еще знать, как воссоздать родную Землю в ее историческом и православном величии.

М. М. Спасовский

Д. Петров

Взятка

(Из воспоминаний ревизора)

Эпизод, о котором я пишу, чрезвычайно характерен для советской действительности и для того произвола, которым отличался советский режим 1934-1941-го годов. И только благодаря начавшейся войне с Германией этот эпизод окончился для меня благополучно.

В январе 1941 года, по распоряжению Наркомата Госконтроля УССР я был переведен из группы внутриведомственного контроля Наркомздрава в группу внутриведомственного контроля Управления Лесопромышленной Кооперации Украины.

Месяца два до моего перевода я обревизовал санаторий в местечке В. Этот санаторий был расположен в нескольких километрах от города С. — крупного административного центра и находился в чудесном сосновом лесу. Санаторий обслуживал, главным образом, легочных больных из разряда партбилет и власть имеющих.

Больные направлялись в санаторий исключительно по путевкам Наркомздрава. Ревизия, кроме свойственной всем советским лечебным заведениям бесхозяйственности, нарушений финансовой дисциплины, покупки материалов на частном рынке, вместо приобретения их за счет государственных фондов, — никаких особо крупных злоупотреблений не обнаружила. Однако, при документальной проверке бухгалтерских записей я наткнулся на клочек бумаги на лицевой стороне которого неразборчивым, “куриным” почерком было начертано:

— “Дорогой Миша!

Выручи из беды. Отпусти пять рулонов кровельного толя. Через десять дней в санаторий приезжает Нарком

здравоохранения, а крыши здорово протекают. В столовой от сырости, потолок валится! А насчет тещи не беспокойся — устрою ее в санаторий. Услуга за услугу.
Твой Кацман”.

В левом углу этой записки помещалась резолюция “Миши”:
“Бухгалтеру. Выдайте пять рулонов толя из резервного фонда. М. Кацнельсон”.

На обратной стороне записки находилась расписка агента санатория в получении им из Т-ой лесопромышленной артели пяти рулонов толя. Эта записка была примером типичного, ярко выраженного “блата”. Толь по книгам санатория был запроходован. Как попал этот бухгалтерский документ Т-й лесопромышленной артели в санаторий я не стал докапываться. Равно как и не заинтересовался вопросом устроилась ли “Мишина” теща в санаторий и если устроилась, то каким образом? Эта записка могла дать ценный материал для акта ревизии и оказаться ее “гвоздем”, но, зная наверняка, что мои дни в Наркомздраве сочтены, я вдаваться в подробности и “угробить” директора санатория Кацмана не захотел. Директор санатория, по кличке “Кацман-боцман”, актом ревизии остался доволен и мы расстались с ним по-дружески.

История происхождения прозвища “Кацман-боцман” не лишена интереса. Сотрудники санатория рассказали мне, что несколько лет тому назад, по партийной линии Кацман был командирован в Одесский порт на работу. При первой встрече начальник порта, очень нуждавшийся в опытных моряках, спросил его:

“Товарищ, вы лоцман?”

“Нет”. — ответил Кацман.

“Может быть, товарищ, вы боцман?” — продолжал добиваться начальник порта.

“Нет”, — вторично и сухо ответил Кацман.

“Так, кто же вы, и на кой чорт вас ко мне прислали?” — вскипел начальник порта.

“Товарищ начальник порта, я не лоцман и не боцман я... Кацман. А прислали меня для культурно-просветительной работы”. — с достоинством ответил Кацман. С тех пор кличка “боцман” прочно прилипла к нему. Уезжая из санатория я, на всякий случай, снял копию обнаруженной мною записки и записал в свой блокнот номер папки с документами, где она находилась, и номер ее, как бухгалтерского документа.

Группа внутриведомственного контроля управления Лесопромышленной Кооперации, куда я был назначен, была невелика. Она состояла из старшего ревизора — украинца Никиты Матвеевича Микитенко и двух ревизоров. Начальник группы, коммунист Подпоркин, незадолго перед этим, из-за принципиальных расхождений с Начальником Управления, был откомандирован в Наркомат Госконтроля. Таким образом, мне, хотя и беспартийному, пришлось возглавить группу.

Старший ревизор Микитенко был настолько колоритной фигурой, что на нем следует остановиться. Крестьянин по происхождению, сын зажиточного “середняка” принужденного, против воли, вступить в колхоз, он был свидетелем полного развала общественного, более крепкого, крестьянского хозяйства и обнищания своей семьи. Скрепя сердце, совсем еще молодым человеком, он, не желая рабствовать в колхозе, бросил любимую им искренне деревню и ушел искать “доли” в городе. Поэтому, ненависть к коммунизму и оттаивание от советского режима были у него естественными и ярко выраженными. Под чужой фамилией он устроился в городе на работу на транспорте. Хорошо грамотный, сообразительный и работящий, он скоро был замечен профсоюзом транспортников и от-

командирован на “рабфак” (рабочий факультет). По окончании рабфака, поступил в Планово-экономический институт, который и окончил со званием “плановика-экономиста”.

Он был очень развитым, начитанным человеком и дельным ревизором. К тому же был чрезвычайно симпатичным товарищем по работе. Вскоре, на базе общей неприязни к коммунистам и советскому режиму мы подружились с ним. И подружился крепко. Когда я пишу эти строки передо мной лежит его фотографическая карточка. Полное, типично-украинское лицо, открытый взгляд умных серых глаз и чуть приметная улыбка. На обратной стороне карточки трогательная надпись, по-украински:

“Незабутньому кумови от Микиты”.

Кумовьями, в буквальном значении этого слова, мы не были. В эпизоде, о котором я пишу Микитенко принимал деятельное участие, как мой помощник по ревизии. В критический для меня момент, когда партийные жулики, выведенные на чистую воду, спасая репутацию и партбилеты, перешли в атаку и стали “приншивать” мне дело, Микитенко очень ловко и остроумно выручил меня из надвигавшейся опасности. И с этого времени стал называть меня “кумом”. Вскоре после моего вступления в должность, Микитенко и я выехали на ревизию Т-кой лесопромышленной артели.

Эта артель вырабатывала кровельный толь. Артелью руководил красный инженер-химик, член партии с крупными связями по партийной линии, — Михаил Кацнельсон.

Делами бухгалтерии артели “заворачивала” Ревака Бауман, — его свояченица. В процессе ревизии, в связи с выявленным нами громадным перерасходом “пропиточной массы” (смола и деготь), я вспомнил о записке обнаруженной мною при ревизии В-го сана-

К HRUSHCHEV: el nuevo amo del KREMLIN

Por Eugene Lyons
(Continuación)

El año de 1929 fue crítico para la Unión Soviética y muy propicio para Khrushchev, que entonces contaba 35. Stalin había aplastado la llamada oposición izquierdista de Trozki y en seguida la llamada oposición derechista de Bukharin, juntamente con cientos de miles de sus secuaces. Había mucho campo, especialmente en los sitios más elevados, para los nuevos, los recién venidos que tuviesen firmes los nervios, la conciencia acomodaticia y buena mano para hacer sangrias. La situación parecía hecha a la medida para el dinámico Khrushchev, cuyo celo en la cacería y en el exterminio de incrédulos e infieles llegó a ser conocido a tiempo por el propio Stalin.

En 1934, cuando Kaganovich fue nombrado comisario de ferrocarriles, Khrushchev ocupó el puesto que dejaba como jefe del partido en Moscú, y un año más tarde fue jefe del Moscú Oblast, o sea, de toda la provincia. Al mismo tiempo lo llamaron a formar parte del Presidium del Supremo Soviet, o "parlamento." Ascendió como un meteoro; ¡de los bancos de clase de la Academia a comunista número uno en el corazón del imperio en tres años! Si no se dejaba dominar de los escrupulos, su brillante porvenir no tendría límites.

Cerca de cinco años se quedó en Moscú como jefe de la región y nunca dio motivos para pensar que hubiese sido demasiado escrupuloso. Aquellos fueron los años horriblemente trágicos del pleno terror. Como primer lugarteniente del dictador en el mismo centro del régimen, Khrushchev necesariamente estuvo metido en un charco de sangre hasta el cuello. Diez millones de seres humanos atestaron los horrendos campos de trabajo de esclavos, decenas de miles murieron acribillados por las balas de la policía secreta: crímenes que el mismo Khrushchev estaba destinado a reconocer como tales en 1956.

Irónicamente, la carnicería fue precedida por la adopción de una nueva constitución anunciada como "la más democrática del mundo." Khrushchev fue uno de sus 30 signatarios: uno de los muy pocos que no fueron ejecutados en los años siguientes; algunos lo fueron aun antes que el documento fuese ratificado.

(Continuará)

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ "КАПУСТНИК" НАРОДНЫХ МОНАРХИСТОВ ПИСЬМО ИЗ СИДНЕЯ

Первый "Капустник", организованный членами Народно-Монархического Движения имени Ив. Солоневича 6-го октября тек. года в Сиднее в зале "Русский Голос", прошел, как мы уже писали об этом, с большим успехом и дал в фонд Великого Князя Владимира Кирилловича двадцать (20) паундов, которые немедленно и были переведены по назначению.

Но этот первый "Капустник" вызвал и некоторый ропот со стороны тех друзей Народно-Монархического Движения, которые хотели бы присутствовать на нем, но не могли быть приглашены и участвовать в нем ввиду большого наплыва желающих и ограниченного места в гостеприимном зале "Русский Голос".

23-е декабря — день рождения Великой Княжны Марии Владимировны. Инициаторы первого "Капустника" решили в честь Великой Княжны устроить вторую встречу, но не 23-го декабря — рабочий день, а 25-го и в другом, более обширном помещении, в одном из русских ресторанов, расположенных в Сидней-Централ.

Программа второго "Капустника" та же: официальная часть с речами и тостами и неофициальная с разного рода сообщениями, с экспромтными выступлениями и дружеским обменом мнениями по текущим злободневным событиям в мире. Сохраняется и та же плата: каждый участник банкета вносит один паунд, из коего 50 % отчисляется в Казну Великого Князя.

Среди местных соратников Народно-Монархического Движения имени Ив. Солоневича высказывается убеждение, что и другие Отделы и Очаги этого Движения, разбросанные по всему Русскому Зарубежью, последуют примеру русских монархистов в Австралии и будут устраивать такие банкеты-встречи друзей, как для более тесного сплочения и дальнейшего развития своих рядов, так и для усиления сбора денежных средств в Фонд Великого Князя.

Не важно, если у некоторых очагов НМД такие встречи, хотя бы в виде скромной Чашки чая, будут за первое время малочисленны. Важно положить им начало и утвердить их в обычай.

В наши дни мир переживает чрезвычайно острый момент военно-политического напряжения и нам, русским наци-

тория. Толь, вырабатываемый артелью, впитывал в себя смолы и дегтя в два раза больше, чем полагалось по техническим нормам. Для нас было ясно, что смола и деготь "текут" из артели на сторону. Но, куда и как — надо было разгадать. Вот тогда-то мне и пришла в голову мысль о "резервном фонде", указанном в записке. Этот таинственный "резервный фонд", следов которого не удалось найти в бухгалтерских книгах, не давал покоя ни мне, ни Микитенко. Мы пытались, не обнаруживая своего козыря — записки, поговорить о "резервном фонде" с Ревекой Бауман. Но она, стреляя в Микитенко красивыми глазами, клялась своими предками, что никакого "резервного фонда" не существует. Перерасход же смолы и дегтя вызван исключительно плохим качеством бумаги, ее ненормальной пористостью и чрезмерным количеством брака толя. Она показала нам "кладбище толевого брака" — громадную кучу негодного, уже слежавшегося от времени и непогоды, негодного толя, сваленного в конце двора. Желая быть абсолютно объективным, я распорядился пропитать одну тонну картона в нашем присутствии, чтобы установить его пористость, недоброкачественность и количество поглощаемой им пропиточной массы. Действительно, точная картона впитала на пятнадцать процентов больше пропиточной массы, чем было установлено техническими нормами. Не ограничившись этой проверкой я, в присутствии Кацнельсона, Ревекы Бауман и Микитенко, лично обмерил "кладбище толевого брака". Перевешивать всю эту компактную, плотно слежавшуюся массу, не разбив предварительно ломанами, не было никакой возможности. Взвесив один кубический метр обмеренного толя, я пришел к выводу, что перерасход пропиточной массы, с учетом брака и бо́льшей поглощаемости массы пористым картоном,

следует уменьшить на сорок процентов. Все же оставался, ничем не обоснованный перерасход смолы и дегтя на шестьдесят процентов.

В системе Лесной промкооперации я был совершенно новым человеком. Рабочая масса меня не знала, побаивалась и держалась со мной замкнуто. Микитенко же работал в этой системе более пяти лет. Рабочие хорошо знали и любили его. В прошлом, при НЭП'е, большинство из них были "кустарями-одиночками", в кооперацию попали в "принудительно-добровольном" порядке и не завидели советскую власть не меньше, чем я и мой помощник. Для разгадки оставшейся невыясненной части перерасхода пропиточной массы и таинственного "резервного фонда", я поручил Микитенко "прощупать" рабочую массу. Дружескими разговорами с рабочими, зачастую с выпивкой, мой помощник узнал, что "Миша" (Кацнельсон), с некоторыми приближенными к нему рабочими, по вечерам изготавливает толь для частных заказчиков. Заказчики дают ему картон, а "Миша" пропитывает его смолой и дегтем артели. Попросту говоря, ворует пропиточную массу. Деньги от этой коммерческой операции поступают в карман Кацнельсона и его бухгалтерши. Таким образом, и перерасход пропиточной массы и загадочный "резервный фонд" были выяснены.

Пронюхав, через доверенных лиц, о том что ревизоры "копаются" в рабочей массе, Кацнельсон стал усиленно угощать нас обедами. Обеды, по их обычаю и выпивке, не уступали "буржуазным". Ревека Бауман неизменно присутствовала на них и расточала чары своих улыбок и лучистых глаз моему помощнику, который, в те времена, еще не был женат. Удалось ли прекрасной Ревеке соблазнить моего помощника, не знаю. На мои вопросы в этом направлении мой "незабутный кум"

КАЗНА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ
В "Казну Великого Князя Владимира Кирилловича" поступили следующие суммы:
от г. "Р" (15. 10. 57) — 2.000 фр., от него же (19. 10. 57) — 1.000 фр., от А. К. — 100 фр., от Г. Ковалевского — 500 фр., от Очага НМД в Люливето (через Н. Потоцкого) — 700 ит. лир, от "Р" (30. 10. 57) — 1.000 фр.

В з н о с ы в "Казну Великого Князя Владимира Кирилловича" принимаются редакцией "Нашей Страны" и всеми ее представителями на местах.

ПОСТУПИЛО
НА ИЗДАНИЕ ИСТОРИИ РОССИИ
от полк. Родина за ноябрь — 2.000 фр.

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА
ИМЕНИ
ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА
СОЛОНЕВИЧА

В "Фонд издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича" поступили следующие суммы:
от Сладкопеева — 1.000 фр., от П. И. М. — 3.90 долл., от А. Р. — 13.25 долл., от С. Д. — 500 песо.

ОТ РЕДАКЦИИ

Редакция "Нашей Страны" доводит до сведения заинтересованных лиц, что сообщения о поступивших в различные фонды взносах впредь будут публиковаться не еженедельно, как это было до сих пор, а в КАЖДОМ ПЯТОМ НОМЕРЕ газеты, т. е. в №№ 400, 405, 410, 415 и т. д.

Контора газеты "Наша Страна" очень просит гг. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

оналистам, необходимо "подобрать" все свои силы в крепко сжатый кулак, ибо грядущее полно очередных великих испытаний. Нам, русским монархистам, важно вопреки работе окружающих нас разъединителей создать и удержать свое РУССКОЕ МОНАРХИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО и быть верной опорой своему единственно природному и единственно законному АВГУСТЕЙШЕМУ ВОЖДЮ.

К. Стоянов

хитро улыбался и отвечал, по-украински: — "Багато знати меть — швидко знестарьшся" — (Много будешь знать — скоро состариться). Для полной характеристики моего друга надо сказать, что он был "широкий украинец". Писал и говорил исключительно по-украински. "Кобзаря" — произведение украинского поэта Т. Г. Шевченко — неизменно возил с собой во все командировки и обязательно читал его, как Евангелие, на сон грядущий. Однако, ни руссофобом, ни "самостийником" он не был. Очень любил и преклонялся перед А. С. Пушкиным. Декламировал отрывки из "Евгения Онегина". Декламация звучала у него очень комично, так как русский текст он заменял украинским. И, например: "Когда бы жизнь домашним кругом я ограничить захотел" у него звучало: — "Колы-б життя домашнім колом я змкнути побажав"...

Он не представлял себе существования Украины отдельно от России. Был глубоко убежден, что "самостийную" Украину, как небольшое государство, при малочисленности ее населения и военной слабости, при первой же возможности, проглотит какое-либо сильное иноземное государство, польстясь на ее плодородие и природные богатства. Всех "инакомыслящих" считал врагами украинского народа.

Акт ревизии, несмотря на все ухищрения Кацнельсона и его бухгалтерши, был составлен вполне объективно с констатацией перерасхода пропиточной массы и с ссылкой на записку находящуюся в документах. В-скоге сатория, в части касавшейся "резервного фонда". Имевшаяся у меня копия записки была приложена к акту. Руководитель артели Кацнельсон и его бухгалтерша категорически отказались подписать акт ревизии. Акт был подписан только мною и Микитенко. Создался конфликт. (Продолжение следует)

Д. Петров

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina

ПРЕДСТАВИТЕЛИ
AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 3406
Correio Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogaley, Correo Central Clasificador F 456, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M.P. O. C. Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Díaz. Asunción. U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave. San Rafael, Calif. USA.

Mr. A. Klushkin, 196 — 6-th Ave, Apt. B. San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzoff, 1332 Lucille Ave, Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E. 14-th St. New York 3. N. Y.

Allies Book Shop, 3456, Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str. Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle St., Toronto 3, Ont.

Mr. André Alpatoff, 11961, rue Poincaré. (Bordeaux), Montreal (P. Q.) EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliotheque Slave — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles

France: Mr. A. Krivocheieff, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Germany: Frau J. Seuberlich, Wolfsburg Postfach 142

Grèce: Mr. Filatoff, Rue Dedalou 26. Athenes.

Norge: Mr. F. Dymsha, Möller gt. 42/III. Oslo. Norge

Holland: G. A. Kolf, Amsterdamse Weg 96, Arnhem.

AUSTRALIA

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str. Buranda, Brisbane, Q.-d.

Polyglot Book Depot, 256 Collins Str., Melbourne C 1.

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str., South Wentworthville, N.S.W.

ASIE

Iran: Mr. L. Popov, Manoutcheri Str., Koutchek Goudarzi No. 12, Teherán.

Продолжается подписка на
ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского
ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА
Аргентина — 3 песо; САСШ — 30 ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бразилия — 6 круз.; Венесуэла — 1 бол.; Уругвай — 40 ур. сент.; Парагвай — 8 гуар.; Чили — 25 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 60 фр. фр.; Бельгия — 10 бельг. фр.; Швейцария — 1 шв. франк; Германия — 75 пф.; Иран — 10 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенса; австр.; Марокко — 60 фр.; Италия — 150 лир; Голландия — 0.65 гульдена; Швеция — 1 шв. кр.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ
САСШ и Канада — 35 цент.; Бразилия 8 круз.; Венесуэла — 1.25 бол.; Парагвай — 10 гуар.; Чили — 50 чил. песо; Франция — 100 фр. фр.; Германия — 1 нем. марка; Голландия — 1 гульден...

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова. Подписную плату настоятельно просим вносить не менее чем за 3 д е с я т ь номеров вперед.

ПОДПИСКА

принимается Редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на определенное количество порядковых номеров, или на срок на 6 или на 12 месяцев (подписная плата в этом случае равна соответственно стоимости 25-ти или 50-ти номеров)